



ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ИЗДАНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

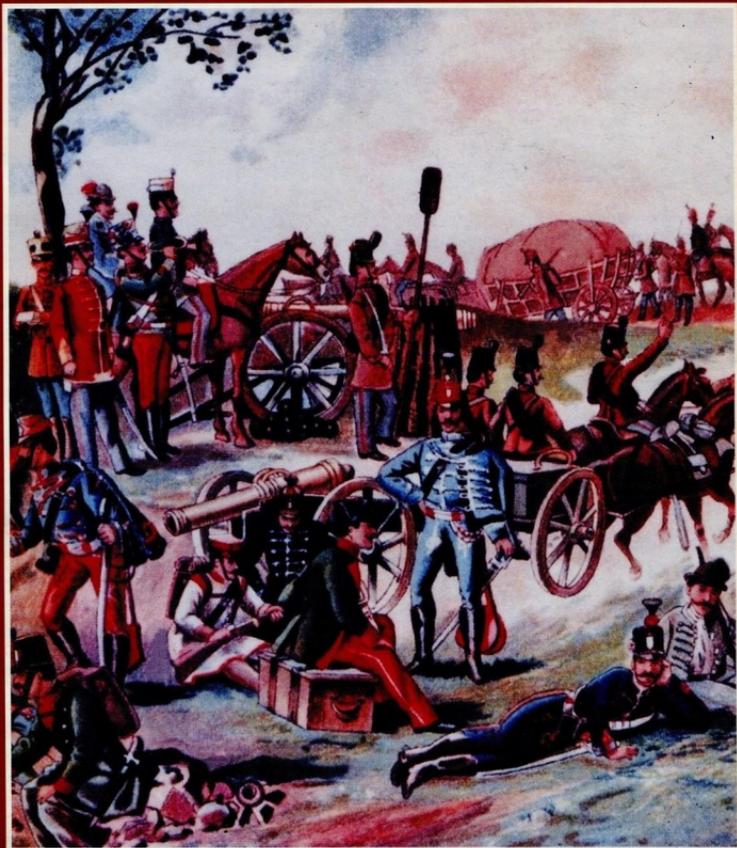
**Подвиги
неизвестных
разведчиков-
радиостов в тылу
врага**

**Вклад ученых
Академии
Генерального
штаба РККА
в развитие
военной теории**

**Состояние дел
в Грузии к началу
1921 года
по данным
стратегической
разведки РСФСР**

**Русская
императорская
кавалерия**

**Первый устав
русского
войска**



Лагерь отряда венгерской национальной армии (1849)
Государственный архив Венгрии

**Венгерская революция 1848-1849 гг.:
взгляд из России**

6

2002

ИЮНЬ

В.П.Наливкин: «**НАМ НЕОБХОДИМО ВСЕГДА ПАМЯТОВАТЬ О ГРОЗЯЩЕЙ ОПАСНОСТИ...**»

ОДНИМ из лучших знатоков мусульманской Средней Азии являлся замечательный русский исследователь Владимир Петрович Наливкин. Он родился в 1852 году в Калуге в старинной дворянской семье, издревле связанной с традицией военной службы русскому государству. Выпускник Павловского военного училища (Санкт-Петербург, 1872 г.) Наливкин провел многие годы в Туркестанском крае, участвовал в Хивинском (1873 г.) и Кокандском (1875 г.) походах, был награжден боевыми орденами и в 1878 году стал штабс-капитаном. Обнаружив живой интерес к изучению языков и быта коренного населения, Владимир Петрович вышел в отставку и вместе с семьей шесть лет жил в кишлаке Нанай Наманганского уезда Ферганской области. Время, проведенное в крайне трудных и непривычных для европейцев условиях, прошло недаром. Всестороннее постижение восточных языков и глубокое знание нравов местного населения позволили Владимиру Петровичу написать многочисленные труды по этнографии, истории, исламоведению, пособия, словари и хрестоматии по тюркским языкам¹. Широкие ориентальные знания и насыщенные ценнейшей информацией исследования В.П. Наливкина были высоко оценены русскими и европейскими учеными². В 1884 году В.П. Наливкин вернулся на государственную службу: преподавал «туземные языки», в 1890—1899 гг. работал инспектором мусульманских школ в различных областях Русского Туркестана. В 1899—1901 гг. был старшим чиновником по особым поручениям при туркестанском генерал-губернаторе, при этом ведал делами «по дипломатической части». В

1901—1904 гг. Владимир Петрович занимал должность помощника военного губернатора Ферганской области, а в июне 1906-го окончательно ушел в отставку в чине действительного статского советника.

Его участие в политической жизни России, однако, на этом не завершилось. В феврале 1907 года отставной «штатский генерал» Наливкин был избран депутатом II Государственной думы, в которой примкнул к парламентской фракции социал-демократов. Критикуя политику царских властей, он обратил на себя внимание В.И. Ленина, оценившего его как «явление персонального перехода от буржуазии к пролетариату»³. В июне II Дума была распущена, и Владимир Петрович вернулся в Туркестан, где, лишившись за свою оппозиционность пенсии, вынужден был добывать средства к существованию литературным трудом. После свержения самодержавия, летом 1917 года, В.П. Наливкин занимал пост председателя Туркестанского комитета Временного правительства, но еще до прихода большевиков к власти отошел от активной политической деятельности. В январе 1918 года в Ташкенте на могиле жены он поконтчил жизнь самоубийством. Так драматически оборвалась жизнь этого незаурядного человека.

Публикуемый здесь документ — служебная записка Владимира Петровича Наливкина, подготовленная им в конце 1899 года. Поводом для ее составления послужило народное антиимпериалистическое Ихэтуанское восстание в Северном Китае в 1899—1901 гг., названное иностранцами боксерским. В своей работе Наливкин

кратко обобщил итоги предшествующей истории исламского мира, проанализировал происходившие в нем процессы и дал прогноз их дальнейшего развития, который носил, по его мнению, для интересов России достаточно неблагоприятный характер. Представляется, что оценка возможного будущего отношений Востока и Запада, данная более ста лет назад, будет интересна и современному читателю. Записка В.П. Наливкина воспроизводится по ее машинописной копии, хранящейся в Российском государственном военно-историческом архиве (ф. 400 «Азиатская часть Главного штаба»), и снабжена необходимым комментарием.

Копия
Секретно

ЗАПИСКА О ВОЗМОЖНЫХ СООТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ПОСЛЕДНИМИ СОБЫТИЯМИ В КИТАЕ И УСИЛЕНИЕМ ПАНИСЛАМИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Составлена по распоряжению Туркестанского генерал-губернатора генерала от инфантерии С.М. Духовского⁴.

Панисламизм и антиевропейское движение среди мусульман

Основатель мусульманской религии и его четыре преемника, носившие название «халиф», как известно, были неограниченными повелителями всего вновь возникшего мусульманского теократического государства, державшими в своих руках бразды и духовного, и гражданского правления⁵. По смерти халифа Алия, за окончательным распадением

мусульманства на два враждебных лагеря, на суннитов и шиитов, под властью последующих халифов остались одни только сунниты, причем одновременно с перенесением халифата в Багдад законодательная власть вследствие крайне индифферентных отношений эллитных халифов к религии, навсего ускользнув из их рук, была захвачена улемами⁴, богословами и юристами, что в свою очередь еще более умалило общемусульманское значение последующих халифов.

Значительно позже турецкие султаны не совсем законным образом присвоили себе титул халифа⁵. Однако, невзирая на тогдашнее могущество Турции, султаны были халифами лишь номинально, и то главным образом только в глазах своих собственных подданных, ибо к этому времени единое некогда мусульманство раздробилось не только на несколько религиозных сект, но еще и на несколько самостоятельных государств, разбросанных в трех частях света и часто враждебных одно другому, что при несовершенстве прежних путей и той интеллектуальной дремоте, в которую мусульманство постепенно впало и в которой оно оставалось до последнего времени, не могло не привести в конце концов к изолированности отдельных мусульманских обществ, начинавших уже забывать, что по существу своему ислам есть та провиденциальная сила, которая должна объединить все народы, исповедующие религию, провозглашенную «печатю пророков», как мусульмане называют Мухаммеда, считающегося ими последним и совершеннейшим из посланников Божьих.

Хранителями этой постепенно забывавшейся идеи единения всего мусульманского мира в разных магометанских обществах были лица наиболее ортодоксального направления, напоминавшие своим современникам о необходимости хранения главнейших основ ислама в их первичной чистоте, вместе с тем им приходилось, конечно, напоминать и о необходимости существования главы мусульманства — халифа, каковым в силу исторических причин приходилось и приходится признавать турецкого султана⁶. Однако же усилия этих растелей общемусульманского дела и общемусульманских интересов до поры до времени

оставались тщетными, на что, разумеется, было много весьма солидных причин. Достаточно только вспомнить, например, ту громадную роль, которую суннитово недавно еще играли в духовной и юридической жизни всего суннитского Востока Бухара и Самарканд, долгое время являвшие собой главнейший центр мусульманской схоластической науки, а потому затмевавшие в глазах большинства мусульман значительную часть блеска Стамбула, никогда не игравшего подобной роли ни в религиозной, ни в юридической жизни мусульманских народов.

Таким образом, приблизительно в начале истекающего столетия мусульманский мир представлялся, во-первых, далеко отставшим в культурном отношении от европейских народов, а потому и совершенно непригодным к борьбе с ними в случае надобности, а во-вторых, разбитым на значительное число государств, замкнутых, изолированных друг от друга и физически, и морально, и вместе с тем совсем почти забывших об одном из главнейших заветов своего пророка — об единении всего мусульманства, в котором не должно быть ни сект, ни национальностей, которое не должно знать ни арабов, ни турок, ни персов и афганцев, ни сартов⁷ и киргиз, ибо все они, приняв ислам, должны быть только мусульманами.

Вместе с тем с наступлением настоящего столетия начинают все быстрее изменяться как соотношения между мусульманами и христианскими народами Европы, так равно и взаимные отношения между главнейшими мусульманскими государствами, ближайшими причинами (их) явились: погоня за рынками и территориальными приобретениями со стороны западноевропейских государств; необходимость для России умиротворить и вообще обеспечить от разного рода случайностей свои азиатские границы; возникновение непосредственного общения части мусульманских народов с европейской цивилизацией и попутное со всем вышеупомянутым снабжение европейцами многих мусульманских народов такими знаниями, которых они раньше не имели, что, как уже было замечено выше, ставило эти народы в невозможность не только борьбы с европейцами, но даже и

конкуренции с ними на поприще большей части отраслей гражданской жизни.

Англичане овладевают Индией; французы основывают свои владения на севере Африки; русские отодвигают свою государственную границу далеко в глубь одиночавшей в течение семи последних веков Средней Азии⁸. Одновременно с этим в Азии и в Африке возникают так называемые сферы политического влияния главнейших европейских держав, взаимно конкурирующих в этом отношении.

В идущих исконно мусульманских странах, спавших, как казалось людям того времени, непробудным сном, под влиянием европейцев, неустanno прибывавших сюда в качестве завоевателей, коммерсантов и политиков, установивших границы «сфер влияния», и офицеров-инструкторов, обучавших эти полудикие орды европейскому строю и обращению с европейским оружием, и ученых, и туристов, сумевших прежде всего раздечь в местных низших слоях страсть к легкой наживе и даже склонность к фальсификации старинных предметов, в этих полудиких, веками дремавших странах мало-помалу стала пробуждаться жизнь. Их пробудил непривычный для мусульманского уха того времени шум, поднятый европейцами, не находившими нужным ни особенно стесняться с полудикими варварами, ни согласовывать свою местную деятельность со вкусами, привычками и мировоззрением полусонных мусульман, к тому же в большинстве случаев не имевших возможности призвать европейцев к порядку.

Пока шло постепенное медленное пробуждение мусульманства, Восток успел в значительной мере преобразиться: многие прежние государственные границы значительно изменили свои направления; достаточно прочно обосновались «сферы влияния»; как из земли выросли длинные вереницы телеграфных столбов; побежали поезда железных дорог; поплыли пароходы и засыптели гудки заводов, попутно с чем, стараниями тех, кто стоял на страже Восточного вопроса⁹, Турция, закрывавшая и заключающая в своих недрах халифа, хотя и номинально только, а все же главу всего суннитского мусульманского мира, незаметно для

самой себя очутилась в положении наиболее культурного из всех автономных и неавтономных мусульманских государств и обществ. Вместе с тем ряд фактов, вроде переселения в Турцию кавказских горцев¹², в значительной мере способствовал установлению, если не у всех, то по крайней мере у подвластных России мусульман, взгляда на Стамбул и на халифа, как на верное прибежище для всех тех, кому претит европейская цивилизация, кто не может или не хочет с ней совеститься.

А тем временем европейские пароходы и железные дороги неустанно везли тысячи индийских и среднеазиатских паломников, часть которых, побыв в Мекке и Медине, попадали затем в Стамбул и приносили отсюда с собой на родину преувеличенные рассказы о богатстве и могуществе султана, о несокрушимой силе его армии и флота. Эти рассказы всегда были на руку и султанам, издавна стремившимся к фактическому главенству над всем мусульманским миром, и тем раньше немногочисленным поборникам идеи единения мусульманства, которые, быв разбросанными по лицу всей мусульманской земли, не исключая и Средней Азии, хотя, быть может, и очень медленно, но тем не менее неустанно делали свое дело, постепенно увеличивая число адептов¹³ идеи единения и все прочнее устанавливая среди мусульманских народов взгляд на султана, как на законного халифа, на законного покровителя всех мусульман, угнетаемых европейцами и их цивилизацией, чуждой и даже органически враждебной многим доктринам, провозглашенным Кораном.

Радетели мусульманского дела могут уверить лишь лиц, не знакомых с исламом, в том, что Евангелие и Коран чуть ли не родные братья. Каждому, сколько-нибудь знакомому с религиозной и юридической сторонами мусульманского законоучения, именуемого шариатом, известно, что в силу многих особенностей последнего, сличающегося регламентировать не только религиозную, но и государственную, и гражданскую, и даже семейную жизнь во всех ее интимнейших подробностях, мусульманская культура, оставаясь мусульманской, никогда не может не только ассимилироваться, но даже и вполне примириться со всем вообще укладом жизни европейских народов.

Вот главнейшая причина того, что по мере все большего и большего насаждения на них европейской культуры у постепено пробуждавшихся мусульман являлось все еще более и более сильное желание сбросить с себя это ненавистное для них иго; но, как уже замечено выше, мусульманство было слишком слабо, слишком не подготовлено к этой борьбе в силу как отсутствия необходимых для этого и моральных, (и) материальных средств, так равно и, пожалуй, главным образом отсутствия единства.

В разных частях света одновременно происходили восстания мусульман, желавших отделиться от насаждавших на них европейцев; но вспышки антиевропейского движения до сих пор имели лишь спорадический, а не эпидемический характер, проявляясь под влиянием чисто местных и по большей части совершенно случайных причин, вроде последнего Анджиджанского восстания¹⁴, несомненно, имевшего характер протеста против всего того европейского, которое волей-неволей внесено нами в туземную мусульманскую жизнь с попыткой освятить это движение в глазах народа фальсифицированными (а, может быть, и нефальсифицированными) благословением из Стамбула.

Так или иначе, а к последнему времени история насчитывает довольно длинный ряд попыток мусульман свергнуть или европейской культуры, разорить ее гнезда, свитье на земле равнинных. Эти попытки производились в Азии и в Африке, и к ним, безусловно, следует отнести также и общеизвестное движение махдистов¹⁵, которое ни в каком случае не может считаться фактом, не имеющим будущего, ибо как ни велика меркантильность¹⁶, привитая исламом его адептам, как ни силен фатализм, дающий мусульманину силу спокойно покоряться необходимости и столь же спокойно ждать то грядущее, которое предвечно predetermined, но не менее их присуща мусульманину и вера в Махди, в этого мусульманского Мессию, который рано или поздно должен прийти, дабы объединить всех мусульман, благоустроить их дальнейшие судьбы и укрепить навсегда ислам в его первичной, неприкосновенной чистоте. Таковы условия, при которых народилась и к настоящему времени успела укрепиться среди образованных

мусульман всего мира идея панисламизма, идея объединения всех мусульман под эгидою халифа для того, чтобы рано или поздно дать реванш не только чуждой, но даже и ненавистной мусульманам европейской цивилизации.

Ныне панисламисты, горячо ратующие, между прочим, за подавление старого антагонизма между суннитам и шиитами ради объединения всего мусульманства, имеют несколько журналов, издающихся в разных концах мира, причем один из них, руководимый осторожно, но тем не менее неустанно и упорно идущим к намеченной цели редактором, издается у нас в Крыму¹⁷.

Из числа довольно уже длинного ряда панисламистских журналов и изданий останемся на газете «Хабль-уль-метин», издающейся на персидском языке в Индии и, как это недавно выяснено нашим политическим агентом в Бухаре¹⁸, к сожалению, довольно значительно уже распространившейся в Средней Азии. Само название газеты в переводе на русский язык означает крепкую, неразрывную связь и объясняется редакцией в том смысле, что шииты и сунниты должны соединиться между собою во имя одного, общего им всем дела.

Этот журнал¹⁹, издающийся уже 7-й год, распространен во всех мусульманских странах, не исключая Бухары и Туркестанского края. Он негласно субсидируется турецким султаном, персидским шахом и афганским эмиром. В одном из последних номеров, полуженных в Бухаре, напечатан, между прочим, фирман²⁰ шаха, в котором выражается благодарность редактору за поддержку ислама с пожеланием ему в подарок палки, украшенной драгоценными камнями. А в одном из номеров прошлого года было указано на то, что редакция получила некоторые милости из Бухары. Не подлежит сомнению, что такие же милости идут в редакцию и из Туркестанского края, где, несомненно, имеются и корреспонденты этого журнала и агенты для его распространения. Путь, которым журнал проникает в наши среднеазиатские владения, пока неизвестен, так

* В то время не считалось существенным различие в понятиях «журнал» и «газета».

как на бандеролях нет почтовых штемпелей.

Вот русский перевод выдержек из статьи, помещенной в №29 «Хабль-уль-метин» от 5 июня 1899 года.

«Если азиатские державы хотят ныне быть в безопасности от злобы своих сильных соседей, им нужно избрать путь их политики, т.е., отложив в угол искренности, противостоять им хитростью...»

Хотя Япония счастливо и рвением населения поднялась, но успехами она обязана главным образом своей шахматной политике с европейскими державами...

Если бы Турция еще несколько лет опиралась на своих старых друзей, она опустилась бы так низко, что не могла бы более быть самостоятельной; вот почему она быстро порвала с Россией, Англией и Францией и силой Германии удаляла и удаляет из своего государства влияние русское и английское.

Прежде чем сила и влияние Германии в Оттоманском государстве станут опасными, Турция поднимется и приобретет такую силу, что котти Германии не тронут ее. И это не потому, что Германия не имела дурных замыслов по отношению к Турции, — решительно все европейские державы действуют одинаково. Но ныне Германия сравнительно с другими государствами удобнее для союза мусульманских государств и вреда от нее менее ... с какой державой она соединится, того котти русских и подобных им не тронут. Итак, цель та, если высокое государство Персии подобно высокому государству Турции заключит союз с Германией и обратится к ней за исправлением недостатков, то это лучше, чем обращаться к двум соседям...

Как только мы (персы) соединимся с Турцией и с Германией, будем в безопасности от злобы двух соседей своих, кои близки к тому, чтобы вырвать у нас нить силы и самостоятельности...

В этом деле есть некоторые детали, о коих нельзя писать; но образованные должны читать и ненаписанное... Никогда мы не увидим от своих соседей, будь то русские или англичане, ничего, кроме вреда, как и до сих пор не видели».

Вот как трактует относительно образованная часть мусульманского мира свои отношения к европейцам и их культуре. Но эти ми и подобными им рассуждени-

ями сущность упомянутых отношений еще далеко не исчерпывается, ибо помимо этих соображений политического и национального характера есть еще шариат, заключающий в себе, между прочим, и учение о войне с неверными, являющее собою в глазах мусульман их прямую и освященную обязанность, причем каждый, павший в такой войне, считается шахидом (мучеником), которого ждут сады мусульманского рая.

В умелых руках и при благоприятных для того обстоятельствах газават — «священная война» с неверными — страшное оружие, ибо оно поднимается во имя Бога и по завету «печати пророков».

Когда зимою текущего года Кавказская стрелковая бригада была переведена в Кушку, афганский эмир немедленно же воспользовался этим фактом, принятым в Афганистане на первых порах за наше намерение немедленно же занять Герат, для того чтобы осуществить введение в ханстве воинской повинности, крайне несимпатичной народной массе.

Ему удалось, по-видимому, при посредстве улемов убедить народ в неизбежности скорого газавата с Россией и с Англией, и благодаря этому набор рекрутов ныне благополучно производится не только в исконо афганских провинциях, но и среди бедужей, и не вполне подчинившихся до сего времени эмирской власти племен, пограничных с Индией.

Вот что такое газават, которым ныне ислам грозит уже европейской цивилизации и который неизбежно вспыхнет, как только мусульманство благодаря неустанный деятельности индийских, крымских и иных панисламистских редакций успеет объединиться и окрепнуть настолько, чтобы дать нам солидный реванш.

Мусульманство и антиевропейское движение в Китае

Сопоставляя все вышеизложенное с историей отношений между Китаем и европейцами включительно до последних кровавых событий на Дальнем Востоке, нельзя, конечно, не заметить, как много общего между тем и другим. Те же территориальные утраты, те же «сферы влияния», те же пароходы, железные дороги и заводы, тот же наплыв нецеремонящихся, ненавистных

европейцев, те же спорадические вспышки антиевропейского движения, та же невозможность до поры до времени сколько-нибудь серьезной борьбы с дальнешими натисками общеευропейской культуры, ненужной и ненавистной Китаю в том виде, как она есть, и, наконец, то же постепенное пробуждение от долгого сна, нарушенного шумом и грохотом европейских паровиков.

Сходство, несомненно, большое, но вместе с тем есть и большая разница. Прежде всего миролюбивый вообще китаец не побуждается своей религией к истреблению иноверцев. Во-вторых, в то время как Китай, граница непосредственно с одной только Россией, не думает и не может думать, по крайней мере при современных условиях, о каких-либо вторжениях в границы западноевропейских держав, желая лишь изгнать европейцев из своей собственной страны, мусульманство длинной и широкой лентой обтекло южные границы Европы и Западной Сибири, грозя здешним народам газаватом, грозя вернуться в их земли с огнем и мечом, благословляемыми невидимой рукой пророка.

Если цивилизованная, гуманная, христианская Франция до сих пор не может вполне отрешиться от идеи реванша² не менее цивилизованной и христианской Германии, то чего же, следовательно, мы, все христианские народы, соприкасающиеся так или иначе с Востоком, должны ждать от полудикого и фанатичного мусульманства?

Мы, несомненно, должны спокойно и обдуманно ждать обще-мусульманского газавата, наиболее тяжелая часть борьбы с которым выпадет, конечно, на долю России в силу особенностей ее географического положения. А потому нам необходимо всегда помнить о грозящей опасности и заблаговременно, не торопясь, готовиться к этому более чем вероятному будущему, дабы оно не застало нас врасплох, подобно китайскому реваншу.

Вместе с тем эта готовность к самым неожиданным случаям делается, безусловно, необходимой теперь же, ввиду того, что ныне трудно еще предвидеть, когда и при каких условиях закончится борьба с Китаем³. Если она затянется на более или менее продолжительное время, причем последуют хотя бы ни-

чтожнейшие неудачи европейского оружия, последние могут настолько открылить мусульман вообще и панисламистов в особенности, что они, пользуясь удобным моментом, о чем недавно уже и печаталось в турецкой газете «Заман», легко могут последовать примеру Китая и произвести более или менее решительную попытку ренанша. Тогда наше положение, особенно в Средней Азии вследствие недостаточности здесь усовершенствованности путей сообщения, будет тем более критическое, чем неожиданное для нас совершение это окончательное пробуждение мусульман.

Заключение

Ввиду вышеизложенного по отношению к нашим среднеазиатским владениям прежде всего нельзя не признать безусловно желательными скорейшей постройки железной дороги от Оренбурга до Ташкента²¹ и постоянного нахождения в Туркестанском крае такого количества войск, которое могло бы быть достаточным на тот случай, если бы одновременно с открытием военных действий на южной и восточной границах края вспыхнули беспорядки среди местного мусульманского населения.

Подписал:
И.д. дипломатического
чиновника при Туркестанском
генерал-губернаторе
В. НАЛИВКИН.
Верно: Капитан [...]

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), ф. 400, оп. 1, ед.хр. 4985, л. 1—7 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Наливкин Владимир Петрович // Биоблиографический словарь отечественных торговцев. Дооктябрьский период. М., 1989. С. 170—171.
² Бартольд В.В. Соч. М., 1963. Т. II. Ч. 1. С. 305.

³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 15. С. 221.

⁴ Духовский Сергей Михайлович (1838—1901) — генерал от инфантерии, в 1898—1901 гг. — генерал-губернатор Туркестана и командующий войсками Туркестанского военного округа.

⁵ Ближайшими преемниками пророка Мухаммеда были четыре «праведных» халифа: Абу Бекр (632—634), Умар ибн ал-Хаттаб (634—644), Усман ибн Аффан (644—656), Али (Алий) ибн Абу Талиб (656—661).

⁶ Улемы (араб. улама — ученые) — собирательное название предания и этико-правовых норм ислама.

⁷ Легенда о передаче халифата (духовного предводительства мусульманами) турецкому султану Селиму I (1512—1520) появилась в исламском мире в XVIII в.

⁸ В 1774 г. по Кючук-Кайнарджийскому мирному договору Россия признала право государей Турции на халифат, в 1783 г. данная статья этого соглашения была аннулирована Екатериной II. Фактически, однако, все последующие правители России до В.И. Ленина включительно считались с халифатом Османов как с духовно-политической реальностью. Окончательно институт халифата был упразднен в 1924 г.

⁹ В дореволюционной литературе название оседлого, чаще всего тукокочевнического населения Средней Азии.

¹⁰ Имелся в виду непоправимый, с точки зрения Наливкина, упадок Средней Азии в результате опустошительного монгольского завоевания XIII в.

¹¹ Принятое в дипломатии и исторической литературе обозначение международных противоречий конца XVIII — начала XX в., связанных с борьбой великих европейских держав за раздел владений Османской империи.

¹² Имелась в виду эмиграция («махаджирство») значительной части коренного населения Северо-Западного Кавказа в Турцию в 60-х годах XIX в.

¹³ Последователь учения, религии (от лат. adeptus, букв. — достигший).

¹⁴ Наливкин имел в виду Андиянское восстание 1898 г., руководителем которого Мадали-ишан провозгласил газават против России и русских, желая восстановить в Фергане Коканское ханство. Это движение было подавлено, по приговору военно-полевого суда Мадали-ишан и 17 его соратников были казнены, несколько сот человек отправлены на каторгу и в ссылку.

¹⁵ Мусульманское восстание в Судане в 1881—1898 гг., возглавленное проповедником Мухаммедом-Ахмедом, который объявил себя «махди» (исламским мессией).

¹⁶ Ислам, основатель которого пророк Мухаммед в молодости был приказником, поощряет получение торговой прибыли, при этом обязательно последующее жертвоприношение части выручки в виде милостыни (заката).

¹⁷ Имелся в виду мусульманский публицист Исмаил Гаспринский, издававший в Бахчисарае газету «Терджиман», по мнению русской полиции, «главный орган панисламизма в России» // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. 102, особый отдел департамента полиции МВД, 1913 г., оп. 243, ед.хр. 74, ч. 1, л. 6.

¹⁸ Императорское политическое агентство в конце XIX — начале XX в. представляло интересы Петербурга в вассальной от монархии Романовых Бухаре, в 1899 г. его возглавлял статский советник Владимир Иванович Игнатьев.

¹⁹ Указ (перс.).

²⁰ Имелось в виду тогдашнее стремление Франции вернуть Эльзас и Лотарингию, потерянные ею в результате франко-прусской войны 1870—1871 гг.

²¹ В результате коллективного вмешательства в китайские дела войск Англии, Германии, Австро-Венгрии, Франции, Японии, США, России и Италии Ихтуаньское восстание в 1901 г. было подавлено.

²² Железная дорога от Оренбурга до Ташкента строилась в 1900—1905 гг., в 1906 г. вступила в эксплуатацию.

Публикация Д.Ю. АРАПОВА,
кандидата исторических наук
(Москва)

• НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

В ФИЛИАЛЕ Центрального музея Вооруженных Сил — запасном командном пункте Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. — «Бункере И.В. Сталина» состоялось очередное заседание редакционной коллегии и редакционного совета «Военно-исторического журнала». Большую помощь в организации выездного заседания оказал вице-президент клуба «Железная дивизия», руководитель физкультурно-оздоровительного предприятия «Измайлово» полковник запаса С.В. Корниенко, на территории которого расположен мемориальный комплекс «Бункер И.В. Сталина».

На заседании редколлегии и редсовета наряду с текущими вопросами обсуждалась подготовка к празднованию 60-летия Победы. Намечены и отчеты уже реализованы две крупные акции: 1) «Священная война на российских землях» (предполагается до 60-летия Победы рассказать о боевых действиях советских войск на территории Московской, Смоленской, Воронежской, Тверской, Тульской областей и т.д.); 2) «Фронтный альбом «Военно-исторического журнала» (предполагается опубликовать редкие фронтные снимки участников войны от рядового до маршала, первая публикация в №5). Тема Великой Отечественной войны будет продолжена в очередных номерах журнала.

**Мусульманское «духовенство» Узбекистана в 1927 году
(оценка полномочного представителя ОГПУ
в Средней Азии)**

*Публикация, вступительная статья
и комментарии Дмитрия Арапова*

Одной из важнейших политических задач, унаследованной советской властью в Средней Азии от царской администрации и Временного правительства, была задача выработать позицию в отношении ислама — религии огромного большинства жителей центральноазиатского региона. Формально отношение большевиков к исламу было декларировано в известном обращении Совета Народных Комиссаров (СНК) России «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» от 20 ноября (3 декабря) 1917 года. Этот документ, подписанный председателем СНК В. И. Лениным и наркомом по делам национальностей И. В. Сталиным, провозглашал «свободными и неприкосновенными» верования и обычаи мусульман России (в том числе и Средней Азии), их национальные и культурные учреждения. В нем же содержался призыв «к освобождению угнетенных народов мира», в борьбе за которое большевики рассчитывали получить от мусульман Востока «сочувствие и поддержку»¹. Задача сохранения обретенной власти во многом определила достаточно гибкую и осторожную тактику большевиков по отношению к мусульманам Внутренней России и Сибири в 1918–1920 годах². Гораздо более острой была ситуация в Туркестане, где подавляющая масса населения, исповедовавшего ислам, была крайне раздражена грубыми «противомусульманскими» поступками местного советского руководства в 1917–1919 годах³. Эти «левацкие загибы» была вынуждена исправлять созданная Москвой в октябре 1919 года Туркестанская комиссия (Турккомиссия) Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) и СНК РСФСР, действовавшая в крае до августа 1922 года. Ее сменило

Дмитрий Юрьевич Арапов, доцент исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Москва.

Среднеазиатское бюро (Средазбюро) ЦК ВКП(б)⁴, в 1922–1934 годах выступавшее в качестве координатора политики большевиков в Туркестане. Если воспользоваться выражением итальянского марксиста А. Грамши, оно играло роль коллективного наместника «государя»⁵.

Начиная с первого генерал-губернатора Туркестана К. П. фон Кауфмана, политика царских администраторов строилась по принципу полного «внешнего игнорирования» ислама и служителей мусульманского культа⁶. Большевики не могли действовать так же. Проблемы ислама постоянно стояли в центре их внимания и внимания контролируемых ими местных партийных и советских органов. На то были серьезные основания.

С 1918 года вплоть до начала 1930-х годов лозунг «джихада» был идеологическим обоснованием басмаческого движения — вооруженного сопротивления значительной части коренного населения Туркестана советской власти. С этим движением Красная армия и структуры государственной безопасности вели беспощадную и кровопролитную войну⁷. Но речь шла и о более значительном обстоятельстве: после 1917 года главной целью советских политиков было отчетливо выраженное стремление интегрировать мусульман Туркестана в советский и «социалистический» государственный организм⁸. Это стремление освящалось новым «образным рядом» — красными знаменами, портретами Маркса, Ленина и, все чаще, Сталина. Важнейшим интеграционным инструментом считалась пришедшая на смену царской, «русско-туземной», советская общеобразовательная школа.

Наиболее откровенно обо всех этих проблемах сообщалось в материалах (естественно, «закрытых» и «секретных») органов государственной безопасности⁹. Как и их предшественники — сотрудники имперской политической полиции, чекисты были прежде всего прагматиками, не питавшими каких-либо иллюзий по поводу прочности позиции (теперь уже Советской) России в Туркестане. Неизбежно прибегая к обязательным агитационным заклинаниям, к риторике об «успехах построения социализма», работники ВЧК — ОГПУ на самом деле были далеко не уверены в том, что эти «успехи» действительно достигнуты, и не считали возможным доверять кому-либо из представителей духовной элиты среднеазиатских мусульман, видя в исламе непримиримого идейного и политического противника.

Это следует, в частности, из следующего ниже документа — докладной записки «О мусульманском духовенстве Узбекистана»¹⁰. Она была адресована председателю Средазбюро ЦК ВКП(б) И. А. Зеленскому¹¹ и подписана 8 января 1927 года полномочным представителем ОГПУ в Средней Азии Л. Н. Бельским¹². Из записки следует,

что, вынужденно соглашаясь с необходимостью использования местного «мусульманского элемента» во «внешних сношениях» с «мусульманским миром», чекисты не доверяли ни одной из известных им групп исламских духовных лиц¹³. Руководствуясь старым имперским принципом «разделяй и властвуй», они считали важнейшей задачей всячески препятствовать объединению мусульманских кругов Туркестана, Татарии, Башкирии и других исламских районов страны. По их мнению, отечественные служители исламского культа были потенциальной опорой «внутренней контрреволюции», почему их связи и контакты с мусульманской эмиграцией и зарубежными мусульманскими кругами должны были жестко пресекаться любой ценой. В то же время в Узбекистане они в 1927 году действовали осторожно, так как многие местные коммунисты и комсомольцы были верующими мусульманами¹⁴. Чекисты абсолютно не рассчитывали на быстрое преодоление религиозного влияния и исходили из того, что ислам еще долго будет существеннейшим образом влиять на положение дел в крае.

Публикуемый документ крайне важен для лучшего осмысления реальной духовно-политической обстановки в среде коренного населения крупнейшей республики советской Средней Азии накануне десятилетнего юбилея прихода большевиков к власти. Естественно, что он был подписан людьми, субъективно «антиисламскими». К сожалению, пока невозможно определить реальных составителей записки, которые, скорее всего, были рядовыми чекистами и привлеченными ими экспертами по исламу.

Докладная записка воспроизводится по ее машинописному тексту, хранящемуся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), фонд 62 «Среднеазиатское бюро ЦК ВКП(б)», оп. 2, д. 1145, л. 2–9 об., с сохранением по возможности особенностей ее орфографии и синтаксиса.

Секретно

Председателю Средазбюро ЦК ВКП(б)
т. Зеленскому.

О мусульманском духовенстве Узбекистана

Общее оживление в мусульманском мире

За последнее время мы констатируем некоторое оживление в верхах мусульманского духовенства¹⁵ Узбекистана. Это оживление опреде-

ляется общим оживлением в мусульманском мире, выразившимся в созыве конгрессов, с одной стороны, и с другой — наступлением духовенства во внутренних губерниях и республиках Союза.

Факты первого порядка

1. Каирский конгресс был созван в мае [19] 26 года для избрания халифа¹⁶ под влиянием английского правительства после неудач с созданием Арабского халифата под английским влиянием¹⁷. Конгресс не оправдал возлагавшихся на него надежд англичан.

2. Мекканский конгресс в июне [19] 26 года, на котором обсуждался вопрос об охране священных мест¹⁸, хаджж¹⁹ и т. п. В умах руководящих кругов мусульманского мира, конгресс Мекканский противопоставлялся конгрессу в Каире и являлся выражением стремлений к организации зеленого (магометанского) интернационала.

3. Предстоящий Тегеранский конгресс, созываемый англофильскими персидскими кругами в целях фиксации антиваххабитских настроений в мусульманском мире²⁰ и, таким образом, являющийся до некоторой степени продолжением политики англичан, начатой в Каире.

Мекканский конгресс

На Мекканском конгрессе принимала участие и делегация мусульман Сов. Союза, в которую вошли наиболее видные представители мусульманского духовенства Татарии, Башкирии, Крыма, Казакстана (Казахстана. — Д. А.) и один представитель от Узбекистана²¹.

Политический смысл поездки наших мусульман определяется двумя моментами: 1) подкрепление протеста против Каира (этим руководствовался НКВД, разрешая выезд делегации)²² и 2) установление действительной связи с зарубежным мусульманским миром для поднятия религиозности масс в Союзе (это лежало в основе соображений делегации мусульман).

Именно в силу последней причины не так важно отражение настроений верхушки нашего духовенства в связи с решениями конгресса по повестке, как впечатление, полученное этой верхушкой от связи с панисламистскими кругами Мекки и, в особенности, сношениями с турецкими деятелями и мусульманской эмиграцией.

Валидовские планы

Тут чрезвычайно важно остановиться на следующем моменте. Проездом через Константинополь делегация наших мусульман имела встречу и беседу с эмигрантами, в частности, с известным Заки Вали-

довым²³. Последний говорил делегации, когда речь зашла о судьбах мусульман Сов. Союза, что мусульмане внутренних областей²⁴ Сов. Союза не могут играть решающей роли в критический для Соввласти момент²⁵. Совсем другое представляет положение Средней Азии: она не так связана экономически с Россией, по своему географическому положению находится в более благоприятных условиях, чем остальные мусульманские республики и области; наконец, все население Средней Азии мусульманское. Соввласть все равно падет, и момент ее падения является наиболее подходящим для получения полной самостоятельности. Поэтому узбекским антисоветским деятелям сейчас надо заключить соглашение с иностранными государствами (как это сделали украинские и закавказские антисоветские деятели), могущими играть в судьбах территорий нынешнего Сов. Союза решающую роль в случае падения Соввласти. Одновременно следует готовить необходимые силы и вести соответствующую работу во всех организациях.

По мысли Валидова, Узбекские Дух. Управления²⁶ должны явиться легальной возможностью для деятельности националистических антисоветских кругов. Поэтому эти Духовные Управления должны быть соответствующим образом укреплены.

Эти валидовские указания были вполне восприняты делегацией. При посещении членами Узбекских Духовных Управлений Уфы в связи со съездом мусдуховенства (мусульманского духовенства. — Д. А.) в ноябре [19]26 г. Председатель Центр. Духовн. Управления²⁷ Фахретдинов²⁸ в беседе с ними высказывал валидовский пессимизм в отношении будущего мусульман внутренних районов Союза и подчеркивал, что Туркестан теперь должен явиться тем местом, где надо сконцентрировать всю энергию мусульман Сов. Союза, и тут надо сосредоточить «мусульманские» силы путем создания прочных Духовных Управлений.

Такая наметка контрреволюционных кругов в отношении Узбекистана, всецело воспринятая руководящей верхушкой прогрессивного мусс. духовенства, выразилась в изменении тактики ЦДУ (Центрального Духовного управления в Уфе. — Д. А.) в Узбекистане. ЦДУ до поездки делегации на Мекканский конгресс усиленно добивалось получить верховенство в союзном масштабе в духовных делах, оно пыталось влиять на массы через головы существующих Духовных Управлений, идея о подчинении всего духовенства ЦДУ усиленно пропагандировалась. Совсем другой курс ЦДУ взяло в отношении Узбекистана после возвращения делегации с конгресса: оно отказалось от формального объединения и бьет на укрепление местных Духовных Управлений и создание Центрального Дух. Упр. в Узбекистане²⁹.

Оживление в Уфе

Таким образом, мы видим, как прогрессивное духовенство оказывается наиболее способным воспринять и стремиться к осуществлению замыслов эмигрантских кругов.

Укреплению духовенства способствовали: 1) Линия духовенства на руководство введением усовершенствований в хозяйство крестьянина (циркулярами ЦДУ муллам предлагалось вводить сепараторы³⁰ в Татарии и пропагандировать примером развитие огородничества в Башкирской республике). 2) Успехи в распространении религиозной школы. 3) Недостаточно четкая работа с организационным оформлением прогрессистов (ЦДУ, мухтасибаты³¹) в целях вытеснения реакционеров.

Прогрессивное духовенство, получив вполне прочное организационное оформление, развило перед очередным съездом мусдуховенства серьезную работу по организации мусс. духовенства, направленную в конечном счете против нас.

Основной и легальной базой, на основе которой разворачивалось религиозное движение, явились религиозные школы при мечетях, разрешенные декретом ВЦИК от [19] 24 года. Борьба за религиозные школы и за расширение рамок (исламского. — Д. А.) вероучения велась особенно сильно по линии борьбы с советской школой. А это выливалось в борьбу против органов Соввласти, против комсомола и Компартии. Из этого и вытекает антисоветский характер деятельности духовенства.

В этой борьбе прогрессивное духовенство отнюдь не выступало обособленно от консервативного, а в возможно большей мере перетягивало последнее на свою сторону.

Развивая свою деятельность перед съездом вокруг вопроса о расширении рамок о (исламском. — Д. А.) вероучении и религиозной печати, мусс. духовенство организовало наказания съезду от имени верующих и пыталось, таким образом, свои требования представить в виде «напора масс».

Опыт в Уфе с прогрессивным духовенством показал, насколько опасно опираться на это духовенство. Этот курс отнюдь не гарантирует нас от наступления духовенства единым фронтом. Наоборот, чем крепче становятся прогрессисты, тем они вернее «впитывают» в себя консерваторов.

Влияние оживления в Уфе на узбекское духовенство

На прошедшем в ноябре (1926 года в Уфе. — Д. А.) съезде мусдуховенства присутствовали в качестве гостей и представители Узбекистана.

Там они восприняли все те настроения, которыми живет татарское духовенство и которые достаточно рельефно всплыли на Уфимском съезде.

Делегация увидела, что татарское духовенство более мощно организовано и выступает более сплоченно, чем духовенство Узбекистана. Естественно, напрашивающимся выводом отсюда явилось восприятие методов ЦДУ и стремление перенести их на почву Узбекистана.

Все это резко изменило поведение узбекской делегации по возвращении. Были начаты переговоры о созыве съезда узбекского духовенства для разрешения ряда вопросов, объединения и укрепления Узбек. Дух. Управлений. В Самарканде состоялось даже общее собрание духовенства, высказавшее пожелание об организации Центр. Дух. Управления Узбекистана. Намеченная предварительно в Ташкенте повестка съезда показывает, чего хочет узбекское духовенство — то же, что и в Уфе: унионистские устремления, выразившиеся в намерении создать Узбекское Центр. Дух. Управление, в посылке вновь делегации на второй Мекканский конгресс, (исламское. — Д. А.) вероучение, религиозная печать.

Особенности положения духовенства в Узбекистане и группы в среде духовенства

Разница между прогрессивным и реакционным духовенством во внутренних губерниях Союза может быть исключительно формальная. Обособления групп нет. Сегодняшний реакционер завтра может стать прогрессистом. Примеров этому достаточно.

Совсем не то в Узбекистане. Особенности положения здесь заключаются в том, что количественно консервативная группа сильнее, основа ее мощи — феодальные отношения³² (ишаны)³³. Консервативное духовенство пользуется значительно большим влиянием. Это влияние отчасти имеет в городе и целиком распространяется на кишлак. Но база антисоветской деятельности реакционного духовенства все время суживается: в части Узбекистана проведена земельная реформа, которая значительно ослабила влияние наиболее реакционного духовенства (ишанов). Своеобразие момента в этом и заключается: ишанизм потерпел сильный удар от земельной реформы³⁴. Мы наблюдаем, как постепенно ишан Валиханов в Ургуте³⁵ (Самарканд. обл.), этот типичный помещик³⁶, теряет свое влияние, простиравшееся до земреформы далеко за пределы Самарканд. области. Немало показательно в этом отношении положение и других ишанов в разных областях.

Ишаны сохраняют еще влияние идеологического порядка. Но это влияние не может укрепляться в дальнейшем. Таким образом, центр, который объединял духовенство кишлака (ишаны), теряет свое значение³⁷.

Однако мы не можем предполагать, что кишлачное духовенство примирится с положением обособленности друг от друга. Отсюда весьма вероятные стремления духовенства кишлака найти себе какие-то другие формы взаимной связи. Взоры духовенства будут направлены в этом случае к городскому духовенству, как к той силе, которая будет способна объединять. Этому обстоятельству поможет наличие связи между духовенством города и деревни, ибо каждое духовное лицо прежде чем получить приход³⁸ заручается «благословлением» своего городского наставника³⁹.

По этим причинам роль городского духовенства возрастает, и это возрастание представляет в дальнейшем особую опасность.

Тут возникает вопрос — можно ли, опираясь на одну из групп, дискредитировать духовенство в целом, путем развития борьбы внутри него, освобождая, таким образом, массу из-под его влияния. Мы считаем, что это невозможно. Отчасти эта невозможность ясна из сказанного, а также и из следующего: 1) На первый взгляд налицо общность интересов прогрессистов с нами (с советской властью. — Д. А.) в вопросах хотя бы школьном и женском⁴⁰; но это только кажущаяся общность. 2) В действительности прогрессисты тесно связаны с националистическими контрреволюционными кругами и в своей деятельности отражают интересы этих групп⁴¹. 3) Прогрессисты спаяны и более принципиальны, они труднее идут на уступки и значительно устойчивее в проведении намеченных целей, прогрессисты имеют организационные навыки. 4) Реакционеры — противники всяких новшеств, они точно придерживаются буквы Корана и имеют авторитет в массах.

Следовательно, и те, и другие по сути дела одинаково враждебны Соввласти.

Выводы

Таким образом, опасность со стороны духовенства заключается сейчас в стремлении его к организации, а это последнее приведет к объединению духовенства и укреплению существующих, почти мертвых Дух. Управлений. И мы должны самым решительным образом бороться с этим по следующим причинам: 1) Невозможность опереться ни на одну из групп духовенства при его организации в Дух. Управление [Узбекистана]. 2) В результате объединения наступление духовенства станет

неизбежным, а это в обстановке Узбекистана чревато опасными, и еще более, чем во внутренних губерниях Союза (отрицательными. — Д. А.), последствиями. 3) Организация духовенства охватит и кишлак, что совершенно не входит в наши расчеты. 4) Организация духовенства может привести к блоку антисоветской интеллигенции и духовенства, ибо укрепленные Узбекские Дух. Управления могут явиться легальной возможностью для деятельности контрреволюционных кругов (см. заявление Валидова).

Наши задачи

В соответствии с этими выводами можно наметить и наши задачи: 1) Не допускать в Средней Азии организующего влияния ЦДУ. 2) Дезорганизовать организующую роль Узбекских Дух. Управлений, если будут попытки в направлении их объединения и не дать им возможности организовать кишлачное духовенство. 3) В составы Дух. Управлений не допускать лиц, тесно связанных с антисоветскими кругами. 4) Наблюдать за возможностью установления блока духовенства и интеллигенции. 5) Подрывать и далее эконом. базу духовенства, распространяя на вакуфы действие нашего законодательства, там где вакуфы еще в значительной степени находятся в ведении духовенства (хотя бы в Фергане и, особенно, в Ходженте и Таджикистане).

Полномочный представитель
ОГПУ в Средней Азии

Бельский

Начальник Секретно-Оперативного
Управления

*Берман*⁴²

8 января 1927 г.
г. Ташкент

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 114—115.

² Более подробно см.: *Исхаков С. М.* Российские мусульмане и революция (весна 1917 г. — лето 1918 г.). М., 2003.

³ По данным первой Всеобщей переписи населения 1897 года в Русском Туркестане (без Бухары и Хивы) проживало 6 988 640 мусульман (90,29% от общей численности жителей региона). См.: *Ислам в Российской империи* (законодательные акты, описания, статистика) / Сост. Д. Ю. Арапов. М., 2001. С. 326. О политике Советской

власти в Туркестане в 1917–1919 годах см.: Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости. Ташкент, 2000. С. 113–164.

⁴ После национально-государственного размежевания 1924–1925 годов Ташкент продолжал оставаться крупнейшим социально-экономическим, политическим и культурным центром региона. Здесь размещались Среднеазиатское бюро ЦК ВКП(б), штаб Среднеазиатского военного округа, аппарат полномочного представителя ОГПУ в Средней Азии, Среднеазиатский государственный университет и другие общерегиональные ведомства и учреждения. О Средазбюро более подробно см.: История коммунистических организаций Средней Азии. Ташкент, 1967.

⁵ *Грамиш А.* Избранные произведения. М., 1959. С. 114.

⁶ *Литвинов П. П.* Государство и ислам в Русском Туркестане (1865–1917) (по архивным документам). Елец, 1998. С. 56–57.

⁷ Басмачество в советской историографии оценивалось, как «вооруженное националистическое движение в Средней Азии... являвшееся формой ожесточенной борьбы против Советской власти». В постсоветской узбекской историографии о басмачах стали писать, как о «героях-борцах за независимость Туркестана». Однако в последнее время в той же узбекской историографии акценты резко изменились, и о басмачах теперь сообщают, как о «разбойниках» — своего рода предшественников нынешних «исламских террористов». Наиболее фундаментальная отечественная монография о басмачестве см.: *Поляков Ю. А., Зевелёв А. И., Чугунов И. А.* Басмачество: возникновение, сущность, крах. М., 1981.

⁸ О постановке подобной задачи «верхами» царской России и результатах попытки ее реализации см.: *Аранов Д. Ю.* Система государственного регулирования ислама в Российской империи (последняя треть XVIII — начало XX вв.). М., 2004. С. 244–245.

⁹ В декабре 1917 — феврале 1922 года задачи обеспечения государственной безопасности Советской России были возложены на Всероссийскую чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем (ВЧК). В феврале 1922 года в связи с ликвидацией ВЧК ее основные функции были возложены на Государственное политическое управление (ГПУ). С образованием СССР был создан единый общесоюзный орган — Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ) при СНК СССР. В наиболее крупных регионах страны (Дальний Восток, Средняя Азия) были учреждены должности полномочных представителей ОГПУ. См.: *Коржихина Т. П.* История государственных учреждений СССР. М., 1986. С. 135–136.

¹⁰ Узбекская ССР (Узбекистан) была образована 27 октября 1924 года, в ее состав был включен ряд территорий Туркестанской АССР, Бухарской и Хивинской Советских республик. Столицей Узбекистана в 1924–1934 годах являлся город Самарканд.

¹¹ Зеленский Исаак Абрамович (1890–1938) — советский партийный и государственный деятель. Член ВКП(б) с 1906 года. После 1917 года на партийной работе в Москве, в 1921–1924 годах — секретарь МК ВКП(б). Доверенный соратник Л. Б. Каменева, член ЦК ВКП(б) в 1922–1937 годах. В 1924–1931 годах — председатель Средазбюро ЦК ВКП(б). В 1931–1937 годах — председатель правления Центросоюза. Репрессирован, расстрелян, впоследствии реабилитирован. См.: Центральный Комитет. КПСС. ВКП(б). РКП(б). РСДРП(б). 1917–1991. Историко-биографический справочник. М., 2005. С. 216.

¹² Бельский (Левин) Лев (Абрам) Николаевич (Михайлович) (1889–1941) — деятель советских органов государственной безопасности. Член ВКП(б) с 1917 года. В ВЧК — ОГПУ — НКВД с 1918 года. В 1918–1922 годах — председатель Симбирской

и Астраханской ЧК, полпред ВЧК в Тамбовской губернии и на Дальнем Востоке. В 1923–1931 годах — полпред ОГПУ в Средней Азии. В 1936–1938 годах — заместитель народного комиссара внутренних дел СССР. В 1939 году репрессирован, позднее расстрелян, не реабилитирован. См.: Кто руководил НКВД. 1934–1937. Справочник. М., 1999. С. 104.

¹³ Имелись в виду прогрессисты (джадиды) — сторонники обновления духовной и культурной жизни мусульман, прежде всего исламской школы, и консерваторы (кадимы) — традиционалисты, придерживавшиеся старых, определяемых шариатом норм жизни и образования. Первые выступали за учреждение «новометодных» школ с элементами европейского образования, вторые — за сохранение в неизменном виде «старометодных» школ.

¹⁴ Об этом более подробно см.: «Проект тезисов по вопросу о духовенстве и школе», подготовленный в июне 1927 года для ЦК Компартии Узбекистана (РГАСПИ. Ф. 62. Оп. 2. Д. 1145. Л. 70–70 об).

¹⁵ В исламе нет институтов церкви, священства и монашества, поэтому понятие «мусульманское духовенство» звучит не очень корректно. Обычно в отечественной литературе данное определение употребляется по отношению к совокупности различных служителей исламского культа.

¹⁶ Институт халифата, действовавшего на территории Турции, где носителями титула халифов были представители династии Османов, был упразднен Кемалем Атаюрком в 1924 году.

¹⁷ О стремлении англичан возродить Арабский халифат еще до начала Первой мировой войны см.: *Арапов Д. Ю.* Система государственного регулирования ислама в Российской империи... С. 214.

¹⁸ Имелись в виду священные места ислама — города Мекка и Медина в Аравии, которые с 1925 года оказались под властью основателя современного саудовского королевства Абдель Азиза Ибн Сауда.

¹⁹ Хаджж (хадж) — паломничество в Мекку, один из пяти основных столпов ислама. Обязателен для мусульман, которые в состоянии совершить его.

²⁰ В то время в Советском Союзе считали, что поддерживавшийся саудовской династией ханбалитский толк ислама в интерпретации М. Абдель Ваххаба носит антиколониальный антибританский характер.

²¹ Более подробно см.: *Романенко В. С.* Сотрудничество советской дипломатии и мусульманского духовенства в 20-е гг. XX века (к 80-летию со дня проведения Первого Всемирного мусульманского конгресса). Нижний Новгород, 2005.

²² В данном случае Народный комиссариат иностранных дел (НКИД) старался глубоко конъюнктурно разыгрывать антианглийскую «мусульманскую карту». Причину подобных действий, одобренных высшим советским руководством, несколькими годами ранее откровенно объяснил народный комиссар иностранных дел Г. В. Чичерин. В начале 1921 года в доверительном письме советскому полпреду в Финляндии Берзину он писал: «Обострился вопрос о взаимоотношениях с мусульманским миром, который мог стать нам союзником... Двинется ли мусульманский мир по пути национального движения против империализма или выступит на защиту мусульманских традиций (против Советской России. — Д. А.), опираясь на своего врага Антанту?». См.: *Арапов Д. Ю.* Мусульманский мир в восприятии верхов Российской империи // Вопросы истории, 2005. № 4. С. 136.

²³ Валидов Ахмет-Заки (Тоған Ахмет Заки Валиди) (1890–1970) — деятель мусульманского движения, ученый-востоковед. До 1917 года сотрудничал с мусульманской фракцией Государственной думы. В 1918 году возглавил правительство Башкирской

республики, боролся с большевиками. В январе 1919 года перешел на сторону советской власти. Играл активную роль в обсуждении национального вопроса в Советской России в 1919 — первой половине 1920 года, возглавлял Военно-Революционный комитет Башкирской Советской республики. Летом 1920 года Валидов был вынужден разорвать свои отношения с большевиками и с сентября 1920 года по март 1923 года участвовал в вооруженной борьбе против советской власти в Средней Азии. Эмигрировал в Турцию. Часть мусульманской эмиграции подозревала его в том, что тайно сотрудничал с органами советской госбезопасности и даже принимал участие в ликвидации в 1942 году видного лидера антисоветских исламских кругов М. Чакаева. Валидов был крупным ученым-ориенталистом, с его именем связаны находка и введение в научный оборот Мешхедской рукописи сочинения «Рисале» знаменитого арабского путешественника Ахмеда Ибн Фадлана (X век).

²⁴ Под «внутренними» областями в дореволюционной и советской исламоведческой литературе имелись в виду населенные мусульманами районы Поволжья и Приуралья.

²⁵ Необходимо учитывать, что в 1920-е годы советское руководство постоянно подчеркивало, что каждый очередной год может стать «критическим моментом» — временем начала новой империалистической интервенции против Советского государства. Состояние перманентного напряжения и ожидания реальной (или мнимой) опасности позволяли держать общество в постоянной мобилизационной готовности и оправдывало все более заметное «закручивание» властью идеологических и политических «гаек».

²⁶ Имелись в виду мусульманские окружные Духовные управления, существовавшие на территории Узбекистана в 1920-е годы в городах Ташкенте, Самарканде, Коканде, Андижане, Намангане, Маргелане, Старой Бухаре и Хиве. Они курировали деятельность мечетей, мектебов (*мактаб* — исламская начальная школа), медресе (*мадраса* — среднее духовное исламское учебное заведение) и др.

²⁷ Центральное духовное управление мусульман России (ЦДУ или ЦДУМ) — мусульманское религиозное управление, находящееся в Уфе. Преемник Оренбургского Магометанского духовного управления (основано в 1788 году), в 1917 году было переименовано в ЦДУМ Внутренней России, Сибири и Казахстана. В 1927 году объединяло 14 825 мусульманских «приходов». В середине 1930-х годов его деятельность была фактически заморожена. В 1940 году было переименовано в Духовное управление мусульман Европейской части СССР и Сибири, в годы Великой Отечественной войны его работа снова активизировалась. С 1994 года носит название ЦДУМ. См.: Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. М., 1999. Вып. 2. С. 100–101.

²⁸ Фахретдинов Риза-ад-Дин (1859–1936) — мусульманский общественный и религиозный деятель, богослов и писатель. С 1891 года кадий (мусульманский судья) Оренбургского магометанского духовного управления. С 1923 года глава (муфтий) ЦДУ в Уфе. В 1926 году возглавлял делегацию советских мусульман на Мекканском конгрессе (Ислам на Европейском Востоке. Энциклопедический словарь. Казань. 2004. С. 343–346).

²⁹ Такое управление тогда так и не было создано. В 1940-е годы было образовано Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана в Ташкенте, конфессиональная юрисдикция которого была распространена на весь центральноазиатский регион. Самостоятельный Узбекский муфтият возник только в условиях распада СССР.

³⁰ Сепаратор — аппарат для получения путем отделения (сепарации) сливок от молока и последующего изготовления путем сбивания из них сливочного масла.

³¹ Мухтасибаты — мусульманские духовные управления среднего звена, руководившие деятельностью мусульманских «приходов» той или иной отдельной местности. Подчинялись Оренбургскому магометанскому духовному управлению (в дальнейшем — ЦДУМ).

³² «Феодализм» в Средней Азии в советской литературе 1920-х годов, в том числе и в данном документе, понимался в рамках вульгарно-социологической схемы «марксистского прочтения» истории, предложенной М. Н. Покровским и его учениками. Настоящие ученые, в том числе крупнейший ориенталист академик В. В. Бартольд, крайне осторожно подходили к определению социальной природы мусульманского Востока и воздерживались от принятия каких-либо окончательных выводов на этот счет. Более подробно см.: *Бартольд В. В.* К вопросу о феодализме в Иране (1930 г.) // В. В. Бартольд. Сочинения. М., 1971. Т. VII.

³³ Ишан — титул или прозвище, которым в Средней Азии наделяют духовных лиц — руководителей (разного уровня) суфийских братств и их потомков. В Российской империи к ишанам относились с большим подозрением, считая, что они настроены антирусски и являются проводниками зарубежного (прежде всего турецкого и афганского) влияния. В советское время ишаны также рассматривались, как наиболее антирусски, антисоветски настроенная часть мусульманских духовных лиц (*Абашин С. Н.* Ишан // Ислам на территории бывшей Российской империи... Вып. 2. С. 40–41).

³⁴ Имелась в виду земельно-водная реформа 1921–1922 годов, в ходе которой излишки земли изымались и передавались сельской бедноте. Тогда же был ужесточен госконтроль за распределением воды в ирригационных системах. Об официальных советских итогах данных преобразований в Узбекистане см.: История Узбекской ССР с древнейших времен до наших дней. Ташкент, 1974. С. 307–311.

³⁵ Ургут — город к юго-востоку от Самарканда, традиционный центр гончарства и ткачества.

³⁶ Если в данном случае была урезана земля, имевшая статус «вакфа» (собственности мусульманских духовных учреждений), то использование термина «помещик» по отношению к ишану — ее распорядителю (*мутавалли*) некорректно. Оно было бы справедливо лишь в том случае, если бы в ходе земельной реформы была изъята земля, лично принадлежавшая ишану Валиханову на правах частной собственности (мулька). К сожалению, в записке не конкретизируется юридический статус вышеупомянутой земли.

³⁷ Представляется, что чекистский вывод носил слишком оптимистический характер. О способах и формах сохранения влияния мусульманских духовных кругов на среднеазиатский социум в советское время более подробно см.: *Поляков С. П.* Традиционализм в современном среднеазиатском обществе (1989) // Мусульманская Средняя Азия. Традиционализм и XX век. М., 2004.

³⁸ Руководство Военного министерства царской России полагало, что «у мусульман не существует понятия о духовной общине, подобной христианскому приходу», и поэтому использование термина «приход» в русских официальных документах и литературе имело достаточно условный характер. См.: Проекты устройства управления духовными делами мусульман в Туркестане. Документы Архива внешней политики Российской империи. 1900 г. / Публикация Д. Ю. Арапова и Д. В. Васильева // Исторический архив, 2005. № 1. С. 156.

³⁹ Имелись в виду суфийские духовные учителя — шейхи, пиры, ишаны. Подробно о формах подобного наставничества в исламе см.: Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991. С. 228.

⁴⁰ Имелось в виду движение за равноправие женщин-мусульманок «худжум (наступление)», в 1920-е годы развернувшееся в тех республиках и областях СССР, где проживали мусульмане.

⁴¹ Под представителями «контрреволюционных кругов» в советской историографии понимались баи, крупные землевладельцы, торговцы, националистически настроенные интеллигенты, мусульманские духовные лица (История Узбекской ССР... С. 264).

⁴² Берман Матвей Давыдович (1898–1939) — деятель советских органов государственной безопасности. Член ВКП (б) с 1917 года. В ВЧК—ОГПУ—НКВД с 1918 года. В 1920 году — председатель Верхнеудинской ЧК (Забайкалье), в 1921–1922 годах — председатель Иркутской ЧК. В 1924–1927 годах — начальник Секретно-Оперативного Управления (СОУ) Полномочного Представительства ОГПУ в Средней Азии, в 1927–1928 годах — председатель Узбекского ГПУ. В 1934–1937 годах — начальник ГУЛАГ НКВД СССР и с 1936 года — заместитель народного комиссара внутренних дел СССР. Репрессирован, расстрелян, позднее реабилитирован (Кто руководил НКВД... С. 108–109).